

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО
Политические институты, процессы и технологии
POWER, POLITICS, STATE
Political institutions, processes and technologies

Научная статья
УДК 32

Политические науки

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-225-241](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-225-241)

От забвения к признанию: политика памяти в Испании

Мария Владимировна Пупышева✉

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

pupysheva.maria@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9565-7333>

Аннотация. Статья посвящена изменениям политики памяти в Испании с момента перехода к демократии (1975–1982) до наших дней, где ключевой проблемой является конфликт между официальным «пактом забвения» (амнистия 1977 г., Конституция 1978 г.) и растущим давлением активистов, общественности и мемориальных организаций. Исследование было разделено на три этапа: консенсусный переход, характеризующийся замалчиванием прошлого; «войны памяти» 1990–2000-х гг., основанные на столкновении интересов мемориальных организаций (в частности, Ассоциации по восстановлению исторической памяти и Фонда Франсиско Франко) и разрушении мифа о «двух Испаниях»; институционализация (несмотря на сопротивление правых сил). Анализ показывает, что политика памяти Испании трансформировалась с течением времени: от консенсусного «пакта забвения» переходного периода (1975–1982) к открытому противостоянию благодаря активизму снизу и институциональным сдвигам сверху. Законы об исторической (2007) и демократической памяти (2022) ознаменовали начало процесса по признанию жертв, однако опросы показывают рост поляризации в обществе и ностальгии по прошлому среди молодежи. Используемые методы включают анализ законодательства и данных Центра социологических исследований Испании, дискурс-анализ СМИ и выступлений официальных лиц. Память о Гражданской войне и диктатуре превратилась в инструмент политической легитимизации, приведшей к новым «войнам памяти», лишь усиливающим раскол между правыми и левыми партиями современной Испании. Автор заключает, что отсутствие консенсуса препятствует примирению и объективному осмыслению Гражданской войны и диктатуры.

© Пупышева М.В., 2026

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2026

Ключевые слова: политика памяти, пакт забвения, франкизм, закон об исторической памяти, закон о демократической памяти, мемориальные организации, «войны памяти»

Для цитирования: Пупышева М.В. От забвения к признанию: политика памяти в Испании // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 2(20). С. 225-241, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-225-241](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-225-241)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-225-241](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-225-241)

From Oblivion to Recognition: Memory Politics in Spain

Maria V. Pupysheva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

pupysheva.maria@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9565-7333>

Abstract. The article examines the evolution of memory politics in Spain from the transition to democracy (1975–1982) to the present day. The central issue is the conflict between the official “pact of oblivion” (1977 Amnesty, 1978 Constitution) and mounting pressure from activists, the public, and memorial organizations. The study is structured around three stages: the consensus transition marked by silencing the past; the “memory wars” of the 1990s–2000s, driven by clashes between memorial organizations (notably the Association for the Recovery of Historical Memory and the Francisco Franco Foundation) and the dismantling of the “two Spains” myth; and institutionalization despite resistance from right-wing forces. Analysis demonstrates that Spain’s memory politics has transformed over time: from the consensus “pact of oblivion” of the transitional period (1975–1982) to open confrontation fueled by bottom-up activism and top-down institutional shifts. The Historical Memory Law (2007) and Democratic Memory Law (2022) initiated victim recognition processes; however, surveys from Spain’s Sociological Research Center reveal growing societal polarization and nostalgia among youth. Methods employed include legislative analysis, Sociological Research Center data review, discourse analysis of media and official statements. Memory of the Civil War and dictatorship has become a tool of political legitimization, sparking new “memory wars” that only exacerbate divisions between right- and left-wing parties in contemporary Spain. The author concludes that the lack of consensus hinders reconciliation and objective reckoning with the Civil War and dictatorship.

Keywords: memory politics, pact of oblivion, Francoism, historical memory law, democratic memory law, memorial organizations, “memory wars”

For citation: Pupysheva M.V. From Oblivion to Recognition: Memory Politics in Spain. Russia & World: Scientific Dialogue. 2026; 2(20): 225-241, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-225-241](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-225-241)

Введение

Прошло более 50 лет с окончания режима Франко. Ни одно из фундаментальных политических решений, введенных при становлении диктатуры в 1939 г., не сохранилось в современной Испании. Тем не менее было бы ошибочным предполагать, что четыре десятилетия истории страны могут исчезнуть, не оставив следа, что политические и институциональные компромиссы, принятые во время переходного периода, а также молчание, с ними связанное, стерли воспоминания о прошлом.

Немногие процессы политических трансформаций были столь сильно подвержены влиянию памяти, как эпоха перехода к демократии [5]. На сегодняшний день официальная интерпретация коллективного прошлого зависит как от идеологической подоплеку и необходимости провести моральную черту между демократией и диктатурой, так и от силы социальных воспоминаний, вторгающихся в национальное сознание. С этой точки зрения, истина находится на стыке двух подходов к прошлому, которые необходимо учитывать, чтобы прояснить формы взаимодействия и конфронтации между действующими акторами, а также факторы, на них влияющие. Палома Агилар Фернандес [9] пишет о взаимодействии между политиками памяти (совокупность публичных инициатив, направленных на защиту или укрепление особой интерпретации значимых для социальных или политических групп событий прошлого) и памятью о политике, под которой подразумеваются непосредственно реципиенты или же «целевая аудитория» политик памяти. Данная статья предлагает интерпретировать эволюцию памяти в постфранкистский период через призму политической борьбы, в которой сталкиваются эти два элемента.

Материалы и методы

Проведенное исследование основывалось на изучении законодательства, регулирующего политику памяти в Испании, в частности, Конституции 1978 г., Закона об исторической памяти 2007 г., Закона о демократической памяти 2022 г. Особое внимание уделялось деятельности ключевых мемориальных организаций: Ассоциации по восстановлению исторической памяти (АРМН) и Фонда Франсиско Франко (FFF). Для анализа эволюции общественных представлений о Гражданской войне и франкизме был использован сравнительный анализ данных социологических опросов разных годов. Дискурс-анализ материалов федеральных СМИ и парламентских выступлений позволил изучить реакции политических элит на мемориальные инициативы.

Результаты исследования

Молчание ради консенсуса

Процесс демократического перехода в Испании представляет собой промежуток времени, в течение которого осуществлялась корректировка работы политических и социальных институтов – переход от авторитарного управления, основанного на репрессиях, к иному гражданскому соглашению, в котором определение и функционирование государственных структур подлежат общественному обсуждению. Это процесс временной делегитимизации и дестабилизации [7], в ходе которого появляются демократические институты и процессы, стремящиеся к легитимности в противовес авторитарным институтам и практикам. Трансформация затрагивает коллективные представления об обществе, участвующие в устранении прежнего порядка для создания нового. Тем не менее любой процесс изменений не лишен неопределенности, и если переход является ключевым моментом для выражения и нормативного закрепления коллективной памяти, это также время размывания восприятия прошлого. Это период, в котором сосуществуют элементы институционализации и пре-институционализации [7], когда авторитарный режим теряет свою целостность, не приобретая полностью характеристики нового демократического режима.

После смерти Франко построение демократического общества является стремлением большинства испанцев, однако оно же представляет политический вызов ввиду разнообразия авторов и срочности проблем: определение характера режима и институтов, роли вооруженных сил и т.д. Воспоминания о гражданской войне и репрессиях приводят к принятию ряда соглашений между гражданскими, военными и политическими элитами, результатом которых стали Закон об амнистии 1977 г., Конституция 1978 г. и провал попытки государственного переворота 1981 г.

С этой точки зрения переход можно охарактеризовать как «консенсусный» или «примирительный» [2], поскольку действующий демократический режим не является продуктом окончательного разрыва с диктатурой. Институты последней регулировали самороспуск, гарантируя себе минимальный контроль над властью. Условия были сформулированы и согласованы с ключевыми политическими фигурами того времени (включая короля Хуана Карлоса, председателя правительства и франкиста А.Суареса и главу компартии С.Каррильо) еще до смерти Франко. Процесс прошел с соблюдением всех условий, выдвинутых франкистским режимом: сохранение единства Испании перед лицом сепаратистских движений, самороспуск Кортесов и Национального движения, однако важным представляется требование об отсутствии судебного преследования военных и членов администрации. Демократии пришлось столкнуться с препятствиями в процессе становления [17], поскольку политические элиты продолжали воспринимать

Испанию как не примирившееся общество, отмеченное травмой гражданской войны и репрессий.

Во время перехода политические элиты обязались провести окончательную амнистию франкистов и коллаборационистов, ожидая, что она приведет к большему сплочению в обществе. Однако климат насилия, в котором протекал переход к демократии, и страх перед радикализацией общества, приведший к смягчению требований представителей политических групп, привели к обратному эффекту. После самороспуска франкистских Кортесов наиболее радикальные настроения оформились в активные действия. В 1977 г. ETA возобновила свою террористическую деятельность, в том же году неофранкистский отряд убил пятерых адвокатов в Мадриде. Более 600 убийств, попытка государственного переворота через три года после принятия Конституции не способствовали политическому пересмотру и дебатам о последствиях диктатуры.

Вскоре в прессе и в интеллектуальных кругах начинают появляться заявления, пусть и миноритарные, осуждающие замалчивание прошлого ради становления нового демократического режима и указывающие на существование секретных соглашений между политическими элитами [15]. Сторонники этого тезиса полагали, что политические пакты ограничивают возможности открытого обсуждения прошлого и препятствуют совершению правосудия для жертв диктатуры. Эта теория предвосхитила то, что впоследствии было названо «пактом забвения» [8], утверждающим, что травматичное воспоминание о гражданской войне присутствовало на протяжении всего этапа перехода и повлияло на принятие ключевых политических решений. Теория вводит понятие совместной ответственности обеих сторон за замалчивание реальности войны в коллективной памяти. Было ли это сделано для предотвращения повторения и могли ли открытые дебаты достичь более эффективных результатов – вопрос спорный. Однако слово «консенсус» становится одним из ключевых слов в период перехода, в особенности в официальном дискурсе.

Несмотря на прошедшие десятилетия, к периоду обращаются лишь с целью вытеснить его в сферу забвения, как к болезненному воспоминанию, способному возобновить конфликт. Политические элиты взяли на себя обязательство не использовать этот фрагмент прошлого как несовместимый с задачей установления в Испании стабильного демократического режима. Конституция Испании является воплощением политики консенсуса – ни один конституционный текст не был принят единогласно [12]. Исследователи называют ее «Конституцией примирения», поскольку она утверждает, что последствия войны преодолены, что позиции «победителей» и «побежденных» размываются и что новый режим обеспечит равенство всех испанцев перед законом. Хосе Видаль Бенейто писал, что «демократия, которой управляется Испания, была построена на плитах, покрывающих могилу коллективной памяти» [20, с. 33].

Двусмысленность и внутренние противоречия официальных заявлений являются характерными для этого периода. Данной риторике присуще стремление

навязать молчание и автоцензуру в отношении прошлого, позволяя консервативному крылу не утрачивать свое влияние. Франкистские элиты согласились на мирный переход к демократии в обмен на политическую амнистию, основанную на молчании о прошлом. Никто не был призван к ответственности перед судом, не существовало комиссий для объективного установления исторических фактов. Не существовало и официальной реабилитации, а новые политические силы избегали осуждения диктатуры.

Иными словами, в обмен на реформы и новые институциональные рамки целый ряд вопросов, связанных с недавним прошлым, был выведен за границы политических дебатов. Однако перед лицом официального молчания появились частные инициативы, требующие возвращения к прошлому.

«Войны памяти»

Появление первых мемориальных организаций в Испании приходится на 1990-е гг. Знаковой является «Ассоциация за восстановление исторической памяти» (ARMH), выступающая за восстановление исторической памяти и требующая эксгумации братских могил. Отвергнувшие «пакт забвения» мнемонические воины [6] добиваются одновременно установления исторической правды и достойного погребения, чтобы семьи убитых могли завершить траур. По оценкам объединения, в годы существования диктатуры исчезло не менее 30 000 человек, в 1936–1939 гг. от 40 000 до 60 000 республиканцев были убиты или расстреляны. Несмотря на то, что после войны многие были эксгумированы, а их останки возвращены семьям, большая часть погибших до сих пор числятся пропавшими без вести. ARMH ставит своей задачей их поиск на основе документов и свидетельств.

Франкистский режим наложил запрет на признание погибших республиканцев, не только скрывая расположение братских могил, но и запретив посещение кладбищ, возложение цветов и даже ношение черной одежды, сводя к минимуму возможность для родственников жертв пережить траур. Благодаря поиску захоронений, эксгумациям и анализу останков ассоциация предоставляет людям возможность оплакать близких и разрушает франкистский миф о «двух Испаниях», основанный на противопоставлении хорошего католического испанца и плохого красного. Благодаря мобилизации семей, «детей войны», эвакуированных за границу, бывших политзаключенных, а также потомков эмигрантов память о Гражданской войне постепенно возвращается в публичные дебаты [3].

Главная причина столь позднего появления подобных ассоциаций кроется, с одной стороны, в отсутствии индивидуальных, политических и гражданских свобод в течение диктатуры, с другой – в низком уровне политической институционализации вплоть до конца 1980-х гг., что отразилось на способности общества к самоорганизации [16]. Ситуация усугубилась отсутствием помощи

со стороны государства: множественные обращения граждан, стремившихся зарегистрировать смерть пропавших без вести родственников и добиться их признания, так и не получили официального ответа.

В последние годы тема франкистских захоронений проникла в медиасферу и в политическое пространство. ARMH привлекает к себе внимание не только национальной, но и зарубежной прессы, а также международных правозащитных организаций. В частности, представители ассоциации выступали в ООН, добиваясь финансирования¹. Воздействие этого обращения к испанскому правительству породило парламентские дискуссии, в которых левые партии настаивали на применении ретроактивного правосудия.

Несмотря на то, что ARMH не преследует политических целей, оно возвращает в публичное пространство ценности и идеологии прошлого, которые могут быть критическими по отношению к действующим структурам власти. В связи с этим ассоциация стремится сохранять идеологическую независимость и отказывается от привязки к партиям, хотя на практике не отвергает единичных форм сотрудничества с политическими акторами.

Таким образом, не будучи ограниченной идеологическими рамками и сопряженными с ними политическими требованиями, ARMH способствует артикуляции требований общественности, связанных с последствиями насилия времен Гражданской войны и диктатуры, пробуждая интерес политических и институциональных акторов. Тем не менее члены ассоциации неоднократно заявляли, что ощущали дискриминацию, в особенности в период правления Х.М.Аснара. В то время как ассоциация безуспешно добивалась предоставления государственной помощи для возвращения тел погибших их семьям, правительство выделяло субсидии на создание и работу Фонда Франсиско Франко, который получил более 150 тысяч евро только на архивные проекты. Для сравнения: в 2007–2011 гг. ARMH получала от 45 до 60 тысяч евро в год на организацию эксгумаций, однако экономический кризис существенно сократил поток государственного финансирования, которое в данный момент выделяется редко и только на конкретные проекты.

В 2000 г. при поддержке правительства Х.М.Аснара (Народная партия, PP) из средств Министерства культуры была негласно выделена ежегодная субсидия в размере 150 000 евро на создание и развитие деятельности Фонда Франсиско Франко (FFF), официально учрежденного в 2002 г. и возглавляемого дочерью каудильо, герцогиней Кармен Франко Поло. Согласно данным, целью фонда является «распространение знаний о фигуре Франсиско Франко в ее человеческом, политическом и военном измерениях, а также о достижениях и свершениях, осуществляемых его режимом»². Направления деятельности

1 España sigue bloqueando la investigación de las desapariciones del franquismo tras 15 años de reproches de la ONU. URL: https://www.eldiario.es/sociedad/espana-entorpeciendo-investigacion-desapariciones-onu_1_3219698.html.

2 Fundación Nacional Francisco Franco: Historia y fines URL: <https://fnff.es/la-fundacion/historia-y-fines/>.

фонда опираются на документальный фонд 1939–1975 гг., тематика которого обозначена как «национальная и международная политика, предназначенная для использования историками, преподавателями, журналистами и аспирантами».

С 2002 г. FFF разрешил доступ к своим архивам менее чем 200 исследователям, поскольку администрация автоматически отказывает в доступе людям, не имеющим национального исследовательского удостоверения, что ограничивает возможности для независимых и иностранных исследователей. Поскольку фонд финансируется за счет государственных субсидий, ограничение доступа вызывало вопросы общественности и стало предметом обсуждения. В 2002 г. партия «Инициатива за Каталонию – Зелёные» (ICV) запросила у Министерства культуры разъяснения относительно государственного субсидирования фонда, однако не получила ответа. В 2003 г. Испанская социалистическая рабочая партия (PSOE), Конвергенция и Союз (CiU) и Галисийский националистический блок (BNG) отправили запрос в Комиссию по культуре Конгресса на выяснение законности субсидий в пользу фонда, ставшего второй по объёму государственного финансирования частной организацией.

Наиболее заметным действием фонда, вызвавшим широкие дебаты общественности, стало празднование годовщины смерти генерала Франко, ежегодно проводившееся в Долине Павших вплоть до 2019 г. Пантеон, в котором захоронены павшие во время Гражданской войны, был задуман и спроектирован самим Франко с целью увековечить свою власть и память о союзниках и их славе. Бесплатное посещение Долины Павших и проведение там религиозных обрядов в честь диктатора вызывало протесты со стороны ассоциаций жертв франкизма, которые обвиняли правительство в финансировании политико-мемориального устройства вокруг Фонда. Присутствие и участие на мероприятии видных деятелей и политических лидеров свидетельствует о том, что FFF служил местом политического притяжения и возвышения не только для ультраправых партий Испании, но и косвенно для PP³, поскольку он получал значительную часть средств от государственных субсидий. Сложившуюся ситуацию можно определить как форму сакрализации власти: если для Франко Долина Павших была способом утверждения своей власти, то финансирование Фонда правительством Аснара и ежегодная месса 20 ноября могут быть расценены как политический жест и способ передачи политического наследия.

Празднование в Долине Павших стало ритуалом, повторяющимся из года в год и получающим широкую огласку. Фактически оно стремилось зафиксировать в коллективной памяти события, считающиеся значимыми для истории Испании. Благодаря повторяющимся действиям создавалась иллюзия непрерывности истории, порождающей миф о единой народной памяти.

³ Основателем Народной партии Испании был Мануэль Фрага – министр при Франко. Этот факт сам по себе свидетельствует о политическом интересе PP в финансировании деятельности Фонда.

Официальное празднование было прекращено лишь после эксгумации останков в октябре 2019 г., что сделало ритуал невозможным. Сторонники Франко, включая Фонд, продолжают праздновать 20 ноября, не получая, однако, такого широкого освещения. После принятия Закона об исторической памяти официальные мероприятия в Долине Павших были запрещены, чтобы избежать прославления диктатуры. Тем не менее 21,3% испанцев считают франкизм «хорошим или очень хорошим» для страны (61,7% среди избирателей Vox и 41,6% – среди голосующих за Народную партию), в то время как 68,9% оценивают его как «плохой или очень плохой». Лишь 74,6% предпочитают демократию диктатуре, в то время как 17,3% (17% среди молодёжи 18–24 лет) думают иначе⁴. Сравнение с данными опросов от 2008 г. (10% – «очень хороший», 46% – «не хороший и не плохой», 37% – «плохой»)⁵ показывает рост ностальгии среди молодёжи, а также свидетельствует о растущей поляризации в коллективной памяти.

Закон об исторической памяти

С приходом к власти Испанской социалистической рабочей партии и председателя правительства Х.Л.Родригеса Сапатеро в 2004 г. у ассоциаций памяти и левых политических партий открываются новые возможности. В том же году создается Межминистерская комиссия по изучению положения жертв Гражданской войны и франкизма. На основе выводов комиссии были разработаны законодательные предложения, легшие в основу так называемого Закона об исторической памяти, представленного в парламент в 2006 г. В день утверждения законопроекта в Совете министров социалисты сталкиваются с обвинениями со стороны Народной партии в стремлении оживить призраков прошлого⁶. Согласно PP, законопроект подрывает политический и институциональный консенсус, которого испанское общество достигло, ослабляя тем самым демократическое основание существующей политической системы.

Столкнувшись с протестами, кабинет Сапатеро предлагает нейтральную версию первоначального проекта, и вместо «Закона об исторической памяти» он получает название «Закон о признании и расширении прав лиц, пострадавших в результате Гражданской войны и диктатуры». Подобный исход оставляет практически все фракции неудовлетворенными:

⁴ El 21,3% de los españoles piensa que la dictadura de Franco fue buena o muy buena, según el CIS. Datos RTVE 13.10.2025 URL: <https://www.rtve.es/noticias/20251013/cis-dictadura-franco/16768390.shtml>.

⁵ Centro de Investigación Sociológico, Memoria de la guerra civil y del franquismo, UNED, Estudio 2760, 16 de Abril de 2008.

⁶ В частности, «подорвать переход» и возродить «вражду одних против других», поскольку предложенный закон «не преследует цели помочь кому-либо», а нацелен на то, чтобы «обострить, накалить обстановку и вновь открыть спор, о забывании которого мы договорились», приняв Конституцию 1978 г. El PP acusa a Zapatero de «olvidar la Transición y recordar la Guerra». URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2007/10/08/espana/1191860210.html>.

● для РР, ультраправых организаций и католической церкви этот закон открывает вопрос, который уже был закрыт с принятием Конституции, и создает новые линии раскола;

● для левых партий, выступивших инициаторами законопроекта, ассоциаций и правозащитных организаций окончательный проект оказался недостаточным для обеспечения справедливости для жертв франкизма.

Одним из наиболее конфликтных пунктов стал вопрос о пересмотре судебных приговоров [11]. Ссылаясь на Конституцию, PSOE не включила в закон положение об аннулировании приговоров, вынесенных франкистскими судами. Около двухсот поправок только к этому пункту было внесено различными оппозиционными блоками, что предвосхитило более радикальный курс PSOE в 2022 г., когда в Законе о демократической памяти они были в значительной степени учтены.

В то же время мемориальные организации с недовольством встречают нормы, предложенные правительством для регулирования эксгумаций из братских могил. Закон предусматривал, что работы по извлечению останков должны производиться по заявлению прямых потомков жертв или заинтересованных организаций, однако также требовалось разрешение правительства автономных сообществ и органов местного самоуправления. Для вскрытия братских могил требовалось не только решение судьи, как ранее, но и согласие администрации автономии. Новый закон был представлен как создающий механизм содействия центрального правительства идентификации останков, однако при этом Мадрид не принял на себя ответственности за ее осуществление, лишь бюрократизировав процесс.

Наряду с этим социалистическое правительство дает понять франкистским и ультраправым организациям об ограничении торжеств и прославления Гражданской войны и диктатуры, обязав Фонд Франсиско Франко внести изменения в уставные документы под угрозой отмены государственного субсидирования. Закон предусматривал деполитизацию Долины Павших путем запрета на ее территории политических акций, прославлявших франкизм. Данный вопрос раскалывает общество: общественные группы, усиленные активным освещением в СМИ, настаивают на реабилитации жертв франкизма и требуют переноса останков Франко и Примо де Риверы из долины, финансируемой за счет налогоплательщиков, в то время как другая сторона отстаивает идею о том, что нельзя препятствовать совершению католических обрядов для «павших за Бога и Испанию»⁷. Примечательным представляется тот факт, что за три дня до утверждения закона в Риме прошла массовая беатификация 498 священников, казненных республиканцами во время Гражданской войны.

⁷ Caídos por Dios y por España – формула поминовения павших сторонников Франсиско Франко во время Гражданской войны в Испании. Согласно идеологии франкизма, война трактовалась не как политический конфликт, а как «крестовый поход» против безбожников и коммунистов [19].

Ассоциации жертв франкизма и общественность восприняли акт Ватикана как провокацию и требовала от Церкви «простить и просить прощения»⁸.

Разногласия в обществе вызвали реакцию умеренных националистов, до тех пор не принимавших участия в обсуждении, которые потребовали, чтобы в законе также было указано на злоупотребления, совершенные республиканцами в годы войны. Социалистическое правительство отказывается вносить правки в текст закона, мотивируя отказ нежеланием выносить оценки историческим событиям. Несмотря на это, PSOE необходимы голоса националистов, чтобы принять закон до парламентских выборов 2008 г. Переговоры завершаются соглашением о создании Центра документации, который должен включить в себя Общий архив Гражданской войны. Это соглашение между центральным правительством и Galeuscat (Баскская националистическая партия, Галисийский националистический блок и каталонская Конвергенция и Союз) позволило все же принять закон, получивший название «О признании и расширении прав лиц, пострадавших в результате Гражданской войны и диктатуры».

Однако принятие закона не объединило общество, а перевело конфликт в плоскость практического применения. В последующие годы мемориальные организации неоднократно указывали на медлительность администрации, недостаточность ресурсов, в то время как политическая дискуссия о масштабе репараций по-прежнему оставалась заметной в медийном пространстве.

В декабре 2011 г. к власти вновь вернулась Народная партия, выбрав председателем правительства Мариано Рахоя. В силу экономического кризиса и незаинтересованности центральной власти закон отошел на второй план. Государственный бюджет на 2012 г. по этой статье был сокращен на 60%, а Офис по делам жертв Гражданской войны и диктатуры был упразднен. С 2013 г. финансирование эксгумаций было упразднено.

Демократическая память

Использование прошлого в качестве инструмента политической борьбы укоренилось в испанском обществе. Со времени принятия Закона об исторической памяти и до 2020 г., когда был принят Закон о демократической памяти, дискурс и позиции по вопросам памяти в Испании практически не изменились. Первый закон, утвердивший механизмы репараций, эксгумации и идентификации исчезнувших во время Гражданской войны и франкизма, встретил сопротивление значительной части парламента, воспринявшей его как политику реваншизма. Фактическое замораживание действия закона на протяжении правого правительства Рахоя встретило, в свою очередь, критику

⁸ La asociación de la memoria reclama que la iglesia perdone y pida perdón. URL: http://www.elpais.com/articulo/sociedad/Asociacion/Memorigilaes/irae/cpelradmoane//pida/perdon/elpepusoc/20071028elpepisoc_6/Tes.

со стороны оппозиционных партий. Активное освещение межпартийных конфликтов лишь усилило раскол в обществе.

1 июня 2018 г. был выдвинут первый в истории Испании вотум недоверия, после которого к власти вновь пришли социалисты, а в круг тем, подлежащих общественному обсуждению, – политика памяти. Еще в 2017 г. PSOE зарегистрировала проект закона о реформе Закона 52 / 2007 «Об исторической памяти», во многом учитывавший предложения, озвученные оппозицией. Он предусматривал аннулирование франкистских приговоров, создание Комиссии по установлению истины и Реестра жертв, а также эксгумацию как прямую ответственность государства. Представляется интересным, что в проекте также присутствует словарь с определением ключевых понятий. В частности, «справедливость» определяется как «расследование без последующего уголовного преследования», что расходится с международными практиками и роднит его с термином «право на установление истины» [18]. Последующие инициативы PSOE уже при власти были более сдержанными в вопросах истины и справедливости.

В том же 2018 г. состоялось два круга парламентских выборов, и лишь после второго PSOE удалось сформировать коалиционное правительство с левым альянсом «Унидас Подемос» (UP). Эти выборы имели ключевое значение, поскольку в Кортесы вошла ультраправая партия Vox, выступающая против политики памяти как таковой и осуждения франкизма. В частности, на выборах она использовала образ Реконкисты, представляя современную Испанию как арену борьбы с внутренними и внешними врагами-иммигрантами, левыми и разрушителями традиционных ценностей [13], фактически продолжая франкистскую традицию очищения нации от врагов.

С другой стороны, в соглашении PSOE-UP выделяется отдельный пункт, посвященный восстановлению демократической памяти в форме признания жертв Гражданской войны и диктатуры, разработки программы эксгумаций, устранения франкистской символики и запрета на возвеличивание франкизма, признания ничтожными приговоров франкистского периода, а также проведения аудита имущества, конфискованного при франкизме, с целью его возврата законным владельцам.

Мемориальные организации отреагировали на коалиционное соглашение в целом положительно, однако с осторожностью и критикой, расценив его как важный, но недостаточный шаг вперед. Президент ARMH Эмилио Сильва подчеркнул, что включение эксгумаций в государственные обязанности, запрет апологии франкизма и аннулирование приговоров являются многолетними требованиями организации⁹, однако принятый минимум рискует быть размытым бюрократией, как это произошло в 2007 г.

После возвращения левого правительства в 2018 г., хотя и с существенной потерей мест в парламенте, было предпринято несколько важных инициатив в рамках политики памяти. Ключевой стала эксгумация Франсиско Франко из Долины

Павших с перезахоронением в фамильном пантеоне, проходившая в атмосфере острой политической и медийной полемики. В рамках переосмысления долины как мемориального пространства было намечено выселение бенедиктинской общины, а также включение оправдания франкизма в перечень уголовных преступлений. Данные инициативы были реализованы в спешке, перед лицом предстоящих выборов, что не позволило выработать консенсус, который сделал бы политику памяти вопросом государственного значения, а потому она воспринимается как партийно окрашенный инструмент.

Принятие Закона об исторической памяти 5 октября 2022 г. демонстрирует сохранение укоренившихся проблем в сфере политики памяти: политическая демонстративность, политизация вопроса, подчинение памяти идентитарному прочтению.

Представленный в 2020 г. проект закона получил название «О демократической памяти». Принятие нового закона вместо внесения изменений в предыдущий, а также смена названия были призваны избежать политических и общественных дебатов, с которыми столкнулся Закон об исторической памяти. Переориентация была существенной: законопроект ставил жертв репрессий в центр государственной политики путем признания незаконными военные трибуналы и их приговоры. Некоторые из наиболее известных положений закона были запущены до его утверждения, в частности отзыв медалей, званий и наград, присужденных участникам военного переворота или диктатуры, а также роспуск фондов и ассоциаций, занимающихся прославлением франкизма [1].

Переосмысление Долины Павших, инициированное эксгумацией Франко и жертв Гражданской войны, стало главным аргументом правительства Санчеса. Место, построенное политическими заключенными и военнопленными, должно было стать пространством памяти вне политики и идеологии, придав прошлому педагогическую и демократическую ценность. Целью было примирение республиканцев и националистов, отказ от дихотомии «победители» и «побежденные» франкистского режима [10]. Однако превращение символа прошлого в место памяти открыло новую проблему, поскольку не только закрывало тему войны и диктатуры, но и ставило символическую точку в периоде перехода к демократии.

Закон ставит всех лиц, подвергшихся преследованиям во время Гражданской войны и франкизма в центр признания и репараций. Однако в реальности из субъекта они превратились в нечто второстепенное, в заинтересованную сторону в столкновении интересов и групп давления [14]. Помимо политических, существуют и образовательные интересы (изменение образовательных программ и подготовка новых учебников), интересы академической среды (включение политики памяти в образовательный процесс на всех уровнях), исследователей (открытие документальных фондов), мира культуры и мемориальных организаций. Кроме того, закон также подвергся обвинениям в противоречии духу перехода, поскольку расширял изучение нарушений прав человека вплоть до 1983 г.

⁹ La primera década con Ley de Memoria Histórica deja “todo por hacer” al Gobierno de coalición. URL: https://www.eldiario.es/sociedad/ley-memoria-historica-gobierno-coalicion_1_1098552.html.

Выводы

Политика памяти в Испании остается ареной противостояния между «памятью сверху» (законодательство, парламентские инициативы) и «памятью снизу» (мемориальные организации и семьи жертв). Эволюция от «пакта молчания» и компромиссного Закона об исторической памяти к Закону о демократической памяти показывает не только прогресс в принятии исторического периода, но и рост поляризации в обществе. Финансирование проектов остается спорным на фоне экономических, политических и социальных кризисов последних лет, ностальгия по стабильному прошлому среди молодежи растет.

Полемика и отказ части политического спектра и гражданской общественности от принятия обоих законов свидетельствует о неготовности испанского общества к символическому принятию прошлого [4], необходимости его преодоления и места, которое все жертвы должны занимать в коллективной памяти. Отсутствие систематического изучения не только периода Гражданской войны и диктатуры, но и переходного периода из-за ограничений в доступе к информации и архивам того времени приводит к навязыванию государством фиксированной позиции, воспроизводящей стереотипы, зависящие от партии у власти. Проблема состоит не столько в искажении истории, а в ее превращении в объект политической борьбы, в то время как многие парламентарии придерживаются мнения, что данные периоды нужно закрыть, а не открыть. В современной Испании политический дискурс все еще обращается к вымышленному прошлому, подогнанному под настоящее. Политическая поляризация делает невозможным отказ от эмоциональной идентификации с прошлым и, следовательно, абстрагирование, необходимое для анализа событий, и финальное примирение сторон в коллективной памяти общества.

Список литературы

1. Гранцева Е.О. Закон о демократической памяти в Испании: попытка консолидации или новая фаза конфликта? [The Law of Democratic Memory in Spain: an Attempt at Consolidation or a New Phase of Conflict?] // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. № 36. С. 76–113.
2. Дорская А.А., Пашенцев Д.А. Официальная политика памяти: сравнительный анализ законодательства и судебной практики современных государств [The Official Remembrance Policy: A Comparative Analysis of the Legislation and Judicial Practice of Modern States] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 6. С. 5–15.
3. Кирчанов М.В. Государственные и общественные участники политики исторической памяти в современной Испании [State and Activist Participants in the Policy of Historical Memory in Modern Spain] // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 401–408.
4. Наварро Наварро Х.Ф., Гранцева Е.О. Тени прошлого в Испании: историческая политика и общественная память о гражданской войне и франкизме [Shadows of the Past in Spain: Historical Policy and Collective Memory of Civil War and Francism] // Концепт: философия, религия, культура. 2021 № 5(4). С. 96–113.
5. Посас М.Х. Переход Испании к демократии как модель политической консолидации [The Spanish Transition as a Model of Political Consolidation] // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. № 4. С. 1218–1230.
6. Прохоренко И.Л. «Войны памяти» в разделенных обществах: испанский случай [The “Memory

- Wars” in Divided Societies: the Case of Spain] // Ибероамериканские тетради. 2021. № 9(3). С. 67–78.
7. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах [Political Order in Changing Societies]. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
8. Хенкин С.М. Испания: полемика вокруг исторической памяти [Spain: Controversy around Historical Memory] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 72–87.
9. Aguilar Fernández P. Políticas de la memoria y memorias de la política. Madrid: Alianza Editorial, 2008.
10. Aguilar P, Jimeno R. De la “memoria histórica” a la “memoria democrática.” La evolución de las políticas públicas de memoria y justicia transicional en España. In: Penadés A, Garmendia A (eds) Informe sobre la Democracia en España 2022. El largo plazo. Madrid: Fundación Alternativas, 2023. P. 67–104.
11. Boyd C.P. The Politics of History and Memory in Democratic Spain // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 617(1). P. 133–148.
12. Encarnación Omar G. Memory and Politics in Democratic Spain in Diego Muro, and Ignacio Lago (eds), The Oxford Handbook of Spanish Politics, Oxford Handbooks, 2020.
13. Hepworth A. Memory Activism as Advocacy for Transitional Justice: Memory Laws, Mass Graves and Impunity in Spain // International Journal of Transitional Justice. 2023. Vol. 17. № 2. P. 268–285.
14. López Ulla J. M. Del derecho a la verdad al deber de memoria: a propósito de la nueva Ley de Memoria Democrática // Revista de Derecho Político. 2023. № 117. P. 99–130.
15. Macé J.-F. Los conflictos de memoria en la España post-franquista (1976-2010) // Bulletin hispanique. 2021. № 114–2. P. 749–774.
16. Porcar Orihuela J.L. Políticas de memoria en España // Barataria. Revista Castellano-Manchega De Ciencias Sociales. 2016. № 20. P. 61–77.
17. Reig Tapia A. Memoria de la Guerra Civil: los mitos de la tribu. Madrid: Alianza, 2000.
18. Sánchez Moreno M. Las políticas de memoria democrática en España: entre la impunidad y las obligaciones internacionales // Cuadernos de Gobierno y Administración Pública. 2020. № 7(1). P. 41–52.
19. Sevillano-Calero F. Caídos por Dios y por España. El culto a la muerte en la fundación de la dictadura franquista // Historia contemporánea. 2017. № 55. P. 609–635.
20. Vidal Beneyto J. Diario de una ocasión perdida: materiales para un principio. Barcelona: editorial Kairos, 1981.

Информация об авторе

ПУПЫШЕВА Мария Владимировна. Кандидат политических наук. Доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий Московского государственного лингвистического университета. <https://orcid.org/0000-0002-9565-7333>. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, Остоженка, 38, стр. 1. pupysheva.maria@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 марта 2026 г. Одобрена после рецензирования: 30 апреля 2026 г. Принята к публикации: 15 мая 2026 г. Опубликовано: 1 июня 2026 г. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Grantseva E.O. The Law of Democratic Memory in Spain: an Attempt at Consolidation or a New Phase of Conflict? *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah* [Latin American Historical Almanac]. 2022; 36:76–113 [In Russian].
2. Dorskaya A.A., Pashentsev D.A. The Official Remembrance Policy: A Comparative Analysis of the Legislation and Judicial Practice of Modern States. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2021; 17(6):5–15 [In Russian].
3. Kyrchanoff M.W. Sta State and Activist Participants in the Policy of Historical Memory in Modern Spain. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and Law Research]. 2025; 12(3):401–408 [In Russian].
4. Navarro Navarro J.F., Grantseva E.O. Shadows of the Past in Spain: Historical Policy and Collective Memory of Civil War and Francism. *Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura* [Concept: Philosophy, Religion, Culture]. 2021; 5(4):96–113 [In Russian].
5. Pozas M.J. The Spanish Transition as a Model of Political Consolidation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History]. 2020; 4(65):1218–1230 [In Russian].
6. Prokhorenko I.L. The “Memory Wars” in Divided Societies: the Case of Spain. *Iberoamerikanskije tetradi* [Cuadernos Iberoamericanos]. 2021; 9(3):67–78 [In Russian].
7. Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. Moscow: Progress–Tradiciya [Progress–Tradition], 2004 [In Russian].
8. Khenkin S.M. Spain: Controversy around Historical Memory. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2019; 4(12):72–87 [In Russian].
9. Aguilar Fernández P. Políticas de la memoria y memorias de la política. Madrid: Alianza Editorial, 2008 [In Spanish].
10. Aguilar P, Jimeno R. De la “memoria histórica” a la “memoria democrática.” La evolución de las políticas públicas de memoria y justicia transicional en España. In: Penadés A, Garmendia A (eds) Informe sobre la Democracia en España 2022. El largo plazo. Madrid: Fundación Alternativas, 2023:67–104 [In Spanish].
11. Boyd C.P. The Politics of History and Memory in Democratic Spain. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2008; 617(1):133–148 [In English].
12. Encarnación Omar G. Memory and Politics in Democratic Spain in Diego Muro, and Ignacio Lago (eds), *The Oxford Handbook of Spanish Politics*, Oxford Handbooks, 2020 [In English].
13. Hepworth A. Memory Activism as Advocacy for Transitional Justice: Memory Laws, Mass Graves and Impunity in Spain. *International Journal of Transitional Justice*. 2023; 2(17):268–285 [In English].
14. López Ulla J. M. Del derecho a la verdad al deber de memoria: a propósito de la nueva Ley de Memoria Democrática. *Revista de Derecho Político*. 2023; 117: 99–130 [In Spanish].
15. Macé J.-F. Los conflictos de memoria en la España post-franquista (1976-2010). *Bulletin hispanique*. 2021; 114–2:749–774 [In Spanish].
16. Porcar Orihuela J.L. Políticas de memoria en España. *Barataria. Revista Castellano-Manchega De Ciencias Sociales*. 2016; 20:61–77 [In Spanish].
17. Reig Tapia A. Memoria de la Guerra Civil: los mitos de la tribu. Madrid: Alianza, 2020 [In Spanish].
18. Sánchez Moreno M. Las políticas de memoria democrática en España: entre la impunidad y las obligaciones internacionales. *Cuadernos de Gobierno y Administración Pública*. 2020; 7(1):41–52 [In Spanish].
19. Sevillano-Calero F. Caídos por Dios y por España. El culto a la muerte en la fundación de la dictadura franquista. *Historia contemporánea*. 2017; 55:609–635 [In Spanish].
20. Vidal Beneyto J. Diario de una ocasión perdida: materiales para un principio. Barcelona: editorial Kairos, 1981 [In Spanish].

About the author

Maria V. PUPYSHEVA. CandSc. (Polit.). Associate Professor of Department of Linguistics and Professional Communication in Media Technologies at Moscow State Linguistic University. <https://orcid.org/0000-0002-9565-7333>. Address: Build. 1, 38, Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russian Federation. pupysheva.maria@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 16, 2026. Approved after peer review: April 30, 2026. Accepted for publication: May 15, 2026. Published: June 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.